

ПОМОГИТЕ,
ПОЖАЛУЙСТА!

ОНИ НЕ СЛЕПЫЕ, ЭТИ ДЕВЧУШКИ, ОНИ ЕЩЕ СМОГУТ УВИДЕТЬ ВСЕ САМЫЕ ЯРКИЕ КРАСКИ МИРА. ЕСЛИ ИМ ПОМОЧЬ

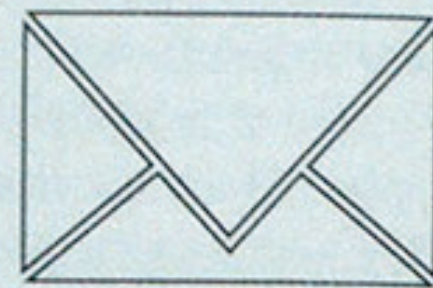
Это выглядело немного странно. Дети по очереди подходили к Деду Морозу и гладили его бороду. Зачем они это делали? Чтобы убедиться, что Дед Мороз есть на самом деле. Ведь многие из них его не видят. В московский детский садик № 724 ходят ребята с серьезными дефектами зрения. Мы познакомились с ними перед Новым годом. Славные трехлетние зайчики с роскошными ушами из мишуры читали стихи. Прочитают — и быстренько на место, без шума, без хулиганства, за ручку с воспитателем. Они здесь не совсем слепые, но почти у всех в восприятии мир сильно искажен, причем искажен по-разному. У кого-то косоглазие, у кого-то астигматизм (сочетание близорукости с дальновидностью и нормой). И еще амблиопия, это когда глаз здоров, но не работает, поскольку в мозгу есть очаг торможения. Врач Римма Губарева, офтальмолог детского сада и автор тридцати научных работ, рассказала нам: — Очки в таких случаях не помогают. И эти ребята не могут ходить в обычный детский сад, их надо не только учить, но и лечить, иначе и в школу не возьмут. Почти все наши дети имеют психоневрологические отклонения: нарушения речи и координации движений, энурез, заикание. Но здесь они не чувствуют своей ущербности. Лечат детей в садике серьезно и, надо отметить, успешно. Ту же самую амблиопию вылечивают всего за полгода. Для этого используют метод видеоконьютерного ауто-

ренинга, разработанный петербургским центром исследований «Ин Витро», и прибор «Амблиокор-01». Малышам прибор нравится. Они сидят с электродами на голове и смотрят мультфильмы. А аппарат передает на монитор энцефалограмму и регулирует процесс так, чтобы участок мозга, ответственный за зрение, ритмично работал, — если глаз «ленится», мультик пропадает. «Амблиокор» проработал 8 лет, выработал свой ресурс и отказал. И это настоящая беда, потому что финансируют детский садик № 74 так же, как обычные детские сады, а 410 тысяч рублей (столько стоит «Амблиокор») для детского учреждения — сумма космически огромная. Заведующая детским садом Альбина Кузьмина очень переживает: до сих пор ей удавалось брать тяжелых детей со всего Восточного округа Москвы, иногда даже с «неположенной» территории. И лечить их бесплатно. А куда им теперь деваться? В коммерческих лечебных центрах процедуры стоят так дорого, что большинству семей они недоступны. А если не лечить заболевания зрения в раннем возрасте, эти детишки никогда не увидят не только Деда Мороза, но и весь мир. Поэтому заведующей уже полгода ночами снится «Амблиокор». Она обращалась за помощью в разные городские организации, но безрезультатно. И Альбина Кузьмина обратилась к нам — она очень надеется на вашу помощь, друзья.

О ДОБРЫХ ДЕЛАХ

Сейчас, когда вы читаете эти строки, двенадцатилетняя москвичка Катя Горбунова лечится в клинике немецкого города Фрайбурга. Катя перенесла жуткие страдания, у нее острый лейкоз, и мы все очень верим, что немецким докторам удастся спасти девочку. Катя родом из Республики Марий Эл, но последние два года она провела в Москве, ей требуется срочная операция по пересадке костного мозга, но в России такая операция невозможна. Прооперировать Катю взялись в Германии, но туда необходимо было отправить очень большие деньги — \$177 тысяч. Две трети заплатил Минздрав РФ, а вот остальные, \$61 тысячу, собрали вы, наши давние и верные друзья, в течение двух месяцев. Были сотни взносов. А самый крупный, в \$37 тысяч, сделала компания «Мултон», один из крупнейших россий-

ских производителей соков (марки Rich, Niso, «Добрый», «Дары лета»). «Мы хотим быть социально ответственной компанией, — сказал нам управляющий директор «Мултона» Александр Критский, — и стараемся помогать больным детям, отечественному здравоохранению, способствовать развитию охраны окружающей среды». Благодаря вам, друзья, стали лучше жить сироты из интернатской группы детсада № 8 Белореченска: на ваши деньги (на 129 063 руб.) обновили мебель, приобрели спортивный инвентарь и аппарат для приготовления кислородного коктейля. И еще у детей появились книги, игрушки и добротная одежда. А в дом ребенка «Солнышко» города Ярцево (Смоленская обл.) вы отправили посылки с детским питанием и памперсы на 13 260 руб. Вообще последний месяц для Российского фонда помощи был очень удачным, и мы выслушали множество благодарностей в ваш адрес. Для двухлетних москвичей Андриуши и Миши Агаджанянов (у них детский церебральный паралич) удалось собрать 93 464 руб. на лечение в Центре Скворцова. Для двухлетнего Вани Грибакова (Москва) с тем же диагнозом вы собрали 169 000 руб. И еще один москвич с ДЦП, 4-летний Руслан Асадов, получил качественное лечение в Туле (собрано 23 500 руб.). Один наш читатель из Швейцарии полностью оплатил стоимость операций в Новосибирском НИИТО пятерым юным сибирякам, страдающим сколиозом! Для Марины Тальгаймер (14 лет, Новосибирская обл.) переведено 204 896 руб., для Наташи Шубиной (14 лет, Алтайский край) — 173 789 руб., для Маши Больдо (16 лет, Новосибирская обл.) — 203 556 руб., для Насти Ждановой (16 лет, Томская обл.) — 184 643 руб. и для Натальи Пантелеймоновой (15 лет, Новосибирская обл.) — 138 931 руб. Оплачена стоимость операции в НИИТО (153 536 руб.) и Серееже Решетникову из Новосибирской области. Удалось помочь и ветерану Великой Отечественной войны из Подмосковья 79-летнему Ивану Ильичу Никулину — собранных вами денег (31 190 руб.) с лихвой хватит на газификацию его дома. Благодаря вам тринадцатилетний москвич Женя Ситников вместе с мамой вылетел в Германию в клинику Grosshadern, где мальчику будет сделана операция (у него тяжелый

порок сердца). Вы собрали Ситниковым на билеты 41 100 руб. А талантливой 12-летней скрипачке Элине Орличенко (Белгородская обл.) вы на два года вперед обеспечили питание в Центральной музыкальной школе (20 000 руб.). Посылки с теплыми вещами, постельным бельем, игрушками и канцтоварами для школьников отправлены бедствующим семьям: Чумаковым и Аслан (обе Ставропольский край), Кулаковым (Саратовская обл.), Нагорновым и Кряжовым (обе Ярославская обл.), Лесниковым (Удмуртия), Черновым (Марий Эл), Сподобец (Архангельская обл.), Мамоновым (Рязанская обл.), Могильным, Бошнятовым и Миловановым (все Самарская обл.). Семья инвалидов Валентины Бугиновой (Ставропольский край) получила от вас 12 000 руб. И 31 000 руб. вы послали Марии Распоповой в Пермскую область на ремонт дома и покупку теплых вещей для детей. Огромное всем спасибо, друзья!

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ЗНАКОМ С РОССИЙСКИМ ФОНДОМ ПОМОЩИ. РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ СОЗДАН ОСЕНЬЮ 1996 ГОДА. ОН ДЕЙСТВУЕТ КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ЛЮДЬМИ, КОТОРЫЕ ОКАЗАЛИСЬ В БЕДЕ, И ЛЮДЬМИ, ГОТОВЫМИ ИМ ПОМОЧЬ. ФОНД ПОЛУЧАЕТ ПИСЬМА-ПРОСЬБЫ И ПОСЛЕ ТЩАТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПУБЛИКУЕТ ИХ В ЖУРНАЛЕ «ДОМОВОЙ», ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ» И НА САЙТЕ WWW.RUSFOND.RU. ЕСЛИ ВЫ РЕШИЛИ ПОДДЕРЖАТЬ ОКАЗАВШИХСЯ В БЕДЕ ЛЮДЕЙ, ЗВОНИТЕ В ФОНД. ВЫ ПОЛУЧИТЕ АДРЕСА, БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ И ДАЛЬШЕ СМОЖЕТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

С года наш сын развивался нормально. А потом появилось косоглазие, ребенок перестал лепетать, замолк. Оказалось, неврит. Я не поверила приговору врачей: «Нет слуха, не будет и речи. Сдавайте в специнтернат». А Кириюша такой шустрый, такой славный, родной. Да как же на нем крест поставить? Мы лечились в Оренбурге, Уфе, Петербурге. В Самаре сделали вкладыши к отечественному слуховому аппарату, да он слабоват. В спецшколу Кириллу отдали в соседний город, у нас таких нет. Чтобы быть возле сына, работу инженера пришлось бросить. С папой видимся на каникулах. Малыш молодчина, учится на «отлично», свободно играет в шахматы, по физкультуре лидирует. В восемь лет нечетко, как иностранец, но заговорил. Это была победа. И вот Кириллу двенадцать. Читает с трудом: словарный запас пока маленький, не понимает текст. Он же нормальной речи не слышал, его аппаратик не отделяет речь от прочих звуков. А в сурдоцентре «Отофон» у

сына обнаружили кисту в головном мозге над правым ухом. Оказывается, аппаратик Кириллу ему вреден, раздражает опухоль и ухудшает память. Нужен Digifocus SP, он стоит \$1710. Тут я впервые пала духом. Живем-то на одну зарплату в 5000 руб. С пенсией сына и пособием у нас 2300 руб. на человека. Попытались занять, просили ссуду, да не вышло. Что делать? **Ольга Козлова, Оренбургская обл. Директор московского сурдоцентра «Отофон» Ольга Смирнова: «Кириллу простые модели "Отикона" не подойдут. Они спровоцируют рост опухоли. Нужны цифровые аппараты, и, если удастся приобрести Digifocus SP, перед Кириллом откроются двери обычной школы».**

Пишет отчаявшаяся мама девочки Юли. Доктор Михайловский вселил в нас надежду, сказав, что дочь еще можно спасти. День и ночь молюсь об этом. Живем в селе под Новосибирском. Когда говорю, что на операцию нужно 183 720 руб., смотрят как на сумасшедшую. Мы с мужем работаем в бывшем совхозе (теперь это агрофирма «Ирмень»), я кладовщицом, муж водителем. Кроме Юли у нас еще дочка Лена, десятиклассница. Юленьку так жалко. Я заметила, что у нее нелады с позвоночником, еще в третьем классе. Сразу в больницу, но массаж и физиотерапия не помогли. Тогда Юлю определили в школу-интернат при НИИТО, и весь прошлый учебный год она провела в корсете. Но в мае сколиоз сильно прогрессировал, со II степени на IV, искривление увеличилось аж на 30 градусов. В НИИТО ахнули: будто бы это второй случай за все годы существования интерната. Предупредили, что, если затянуть с операцией, девочку так скрутят, что потом не выправишь. Она уже не может даже по лестнице подняться, задыхается. А ведь совсем недавно, пару лет назад, была такая подвижная, веселая. Теперь ей двенадцать, приходится больше лежать, так деформация медленнее идет. Не жизнь, а мучение. А была такая ласковая! Всем хотела помочь. Сегодня помощь нужна ей. **Галина Лазаренко, Новосибирская обл. Зав. отделением НИИТО Михаил Михайловский сам позвонил к нам в фонд: «Оперировать надо немедленно, счет идет уже на дни!» Зам. начальника районной соцзащиты Ольга Желнина сообщила нам, что среднедушевой доход семьи Лазаренко 2592,77 руб. «Не пьяницы, не безобразники, о детях заботятся. А тут такая беда, и у нас денег нет».**

Здравствуйтесь, люди добрые! О вашем фонде я узнала из местной газеты: мол, есть такой особенный фонд, который действительно помогает инвалидам. Я обрадо-

валась и вот пишу наудачу. Моя мама умерла от водянки мозга, когда мне было шесть лет. У отца появилась другая семья, а в 1992 году он умер. Родителей мне заменила бабушка. Трудно ей со мной. Но меня не бросает, все для меня делает, и я ей очень благодарна. У меня сахарный диабет в тяжелой форме, живу на инсулине. Инвалидом стала в шестнадцать, сейчас мне тридцать. А восемь лет назад из-за диабета началась гангрена, отняли обе ноги. Передвигаюсь только на коляске по общему коридору (мы живем в общежитии), а по комнате попросту ползком, опираясь на руки. Еще у меня катаракта, в левый глаз вставили хрусталик, но вижу все равно плохо. На улице совсем не выхожу, бабушке не под силу таскать коляску. Ей 74 года, она тоже инвалид I-й группы по зрению. И всю жизнь в работе, еще с войны. Так в трудах ее жизнь проходит, и мне очень хочется хоть чем-то облегчить ее дни. Не могли бы вы помочь нам приобрести стиральную машину «Вятка-Мария 722»? А то стираем кое-как, на руках, белье долго сохнет в комнате, и на стенах растет плесень. Стоит такая машина 10 270 руб. На пенсию ее не купить. И холодильник совсем не работает, а как без него? Нашему уже 32 года, тоже ветеран. Нам бы «Атлант 367-0», но на него нужно 9281 руб. Вот была бы радость, если бы помогли! **Елена Гриднева, Иркутская обл. Как сообщил начальник горуправления соцзащиты Вениамин Минченко, Елена и ее бабушка Анна Ильинична, безусловно, нуждаются в поддержке. «Мы поможем доставить им домой и машину, и холодильник, если найдутся сердечные люди, которые эти покупки оплатят. У города, увы, денег нет».** Счета от продавцов есть в фонде.

Два года назад вы прислали нам новогодние подарки, и это было такое чудо! Спасибо огромное. Не осуждайте, но я решила написать снова. Не могу видеть, как мучаются мои родители. Нас, детей, пятеро, мы погодки. Я старшая, мне уже 19 лет, учусь в челябинском педколледже. Максим и Кирилл учатся на поваров. Вот получим профессию, тогда родителям будет легче. Настя ходит в 9-й класс, а Тимоша — в 7-й. Отец электромонтер на заводе, зарплата 2500 руб., но завод простаивает, денег не выплачивают. Маме 47 лет, она не работает: сначала всех нас растила, теперь ухаживает за Тимофеем (инвалид, у него опухоль глаза). Получает пенсию за Тимошу 1138 руб. и 170 руб. детских пособий. В поселке мы недавно. Отец болел тяжелым бронхитом, и врачи велели уехать из Магнитогорска. Квартиру продали, а с покупкой дома нас обманули. Так мы поселились в старом, ветхом домике и еще должны остались. Родители об-

ращались в суд, но бесполезно. Огород 4 сотки. Засаживали картошкой, а ее нынче градом побилло. Могли бы и другие овощи сажать, да семян нет. А дети из одежек и обуви повывросли. Может быть, кто-то сможет прислать нам одежду, которая стала не нужна? И очень нужны канцтовары, их вечно не хватает. А может, и семена овощей кто-нибудь пришлет? Мама очень переживает из-за того, что не может одеть и накормить нас. По ночам плачет. А второй раз просить о помощи не решается. Вы уж простите меня за это письмо. **Юля Богданова, Челябинский обл. Ведущий специалист отдела семьи и детства облуправления соцзащиты Людмила Лебедева подтвердила: семья Богдановых бедствует. Среднедушевой доход 544 руб. в месяц при прожиточном минимуме в области 1807 руб.**

✉ Я мать-одиночка, надеяться не на кого. Не оставьте в беде, помогите! Мой Боря не раз болел ложным крупом. И каждый раз состояние ухудшалось, а потом сына парализовало. Перенес клиническую смерть. От лекарств открылась язва желудка. С очередным крупом и болями в желудке он четыре месяца провел в больнице. И почти все время у меня на руках: от боли он складывался вдвое, так и засыпал. А распрямить потом не смогли: он будто одеревенел с коленями у груди. Посоветовали везти в Тулу, в Институт клинической реабилитологии. А на что ехать? Чтобы ухаживать за сыном, я оставила работу в горах, живем на его пенсию 1044 рублей, и еще 940 получаю по уходу за инвалидом. В школе (Борис был отличником) поместили на стенде его фото и объявили детям, что нужны деньги на операцию. Дети принесли деньги, а еще конфеты и игрушки «на счастье». Было так трогательно, что глаза у меня не просыхали. Операция прошла успешно, Боря выпрямился и даже смог сидеть. Но, чтобы появилась свобода движений, надо разбить все узелки в мышцах. Боре уже сделали шесть операций: я продала все из дома и влезла в долги. И все равно на новую операцию денег нет. А это 15 000 руб. И еще на дорогу надо 1060 руб. Боря уже стоит с поддержкой, переступает ногами. Но с руками и спиной еще нужно работать. Если он упадет, сам не поднимется. И писать не может. Все уроки запоминает. Живем в нищете и согласии. Иногда даже на хлеб не хватает. Боре уже 16 лет, а он весит 28 кг. **Елена Бабич, Ставропольский край Сергей Шишов, замдиректора Института клинической реабилитологии (Тула): «Борис тяжело болен. Сейчас наша цель уменьшить гиперкинез, позволить больному самому себя обслуживать. Проблем у него много, но они вполне решаемы».**

✉ Уважаемые господа! Только безвыходность ситуации заставляет меня обратиться к вам за помощью. Мне 32 года, инвалид III гр. с детства. Еще в роддоме мне занесли инфекцию, в результате сепсис, остеомиелит правого тазобедренного сустава, патологический вывих. Я перенесла уже семь операций. В 1995 году мне поставили эндопротез, но через два года он сломался (видимо, бракованный), пришлось менять. Ревизионное эндопротезирование, к сожалению, тоже было неудачным — протез не зафиксировали, очень больно ходить. Я консультировалась в петербургском НИИТО им. Вредена, диагноз неутешительный: меня спасет только протез западного производства, в России эндопротезы такой конфигурации не выпускают. Мне уже подобрали подходящий и выписали счет на 57 500 руб., но для меня это совсем нереальная сумма. Моя пенсия по инвалидности всего 700 руб. Когда ходила с тросточкой, устроилась было секретарем в фирму, начала зарабатывать 3500, но сейчас такие боли, что еле передвигаюсь по квартире на костылях. Видимо, меня уволят. Помощи ждать неоткуда. Я в отчаянии. Всегда верила, что очередная операция принесет облегчение. Вот только силы не безграничны. И маму-пенсионерку жалко, извелась. Если кто-то мне поможет, то, без преувеличения, спасет мою жизнь. Спасибо за надежду. **Юлия Цветкова, Санкт-Петербург Арвид Аболин, лечащий врач Юли, НИИТО, Санкт-Петербург: «Малейшая инфекция типа простуды или больного зуба — и пойдет нагноение. Протез придется удалять, все чистить, заживать будет долго. Юле действительно очень нужен импортный протез, у нее еще жизнь впереди».**

✉ Всякое в жизни бывало, но сейчас вообще просвета не вижу. Только и осталось, что на людскую доброту надеяться. Я одинокая мать, воспитываю двух детей. С мужем развелась, когда дочке было пять лет, а сыну только два годика. Алиментов муж не платит: работы нет, спился, толку от него никакого. Получаю одно пособие в 70 руб. на Юру (он в 9-й класс ходит), и это единственный постоянный доход. Ведь я работаю в колхозе, а с осени, как соберем да рассортируем урожай, заработка нет. Даже с биржи разнарядок не присылают — нет работы, хоть вой. Лидочке моей уже 18, ей пособие не полагается. Она умница, поступила в благодарненский агролицей, там каждый год получает новую специальность — в прошлом году училась на агронома, в этом на повара, в следующем на медсестру. Хочу верить, что ей-то полегче будет найти потом работу, хотя кто знает. Зима, дети из старой одежды выросли, я совсем пообносилась, а купить не на что. Мама моя хоть Юру подкар-

мливает, пенсия у нее 700 руб. Больше мне не к кому кинуться. Посидела я, поплакала и решила вам написать. **Надежда Динейкина, Ставропольский край «Кроме детского пособия эта семья имеет доход лишь от трудовой деятельности матери, — подтвердила начальник отдела детских пособий райсоцзащиты Людмила Малова. — А поскольку работы нет, то и денег не платят. Конечно, тяжело. Если можно, помогите им». Размеры одежды и обуви, а также реквизиты Надежды есть в фонде.**

✉ Десять лет я борюсь за жизнь сына. Он заболел в четыре года. Первый диагноз — острый миелобластный лейкоз. Говорить о времени, когда Сережа был на волосок от смерти, очень тяжело. Курсы сильной химиотерапии, пункции под наркозом, облучение головного и спинного мозга... Ему 14, а он боится сдавать кровь даже из пальца. Из-за частых биохимических анализов у него нормальных вен не осталось. Сейчас, слава Богу, стойкая ремиссия. Но в 1997 году новая напасть: сдали анализы — и обнаружился гепатит В. Мы проводили разные курсы лечения, но безрезультатно. Вирус гепатита в печени развивается, и уже близок переход к циррозу. С 1993 года Сережа постоянно наблюдается в Научном центре здоровья детей РАМН. Там назначили эпивир и роферон-А, но это очень дорогие препараты. Раньше мне удавалось выкупать лекарства при помощи нашего Минздрава, а сейчас денег нет. Курс лечения рассчитан на год. И нам не хватает 164 348 руб., чтобы оплатить препараты на пять месяцев лечения. Я обращалась в разные организации и общества, ничего не нашла. Я работаю в Удмуртском госуниверситете, получаю 3600 руб. Муж — завуч в лицее, это от 4 до 5 тысяч руб. Сережина пенсия 1100 руб. Стараюсь не думать, что ждет Сережу. Это слишком страшно. **Татьяна Завалина, Удмуртия Врач Анна Галич, Научный центр здоровья детей РАМН: «Огромная удача, что у Сергея четыре года стойкая ремиссия по лейкозу. Но цирроз печени для него смертелен. Уже есть положительная динамика лечения, и прерывать его нельзя. Это равносильно убийству». Реквизиты поставщиков препаратов есть в фонде.**

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

91-98 СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

ЧТО ОБЕЩАЕТ НАМ НЫНЕШНИЙ ГОД? ГОД ЧЕРНОЙ, ИЛИ ВОДЯНОЙ, КОЗЫ БУДЕТ ГОДОМ ПОЗИТИВНЫХ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН, УСТРАНЯЮЩИХ ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ПРОГРЕССА. ВЫСШИЕ СИЛЫ ОКАЖУТ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ТЕМ, У КОГО ДОБРОЕ, ОТКРЫТОЕ СЕРДЦЕ И КТО ОПИРАЕТСЯ НА ВОЛЮ И РАЗУМ. ПРИ ЭТОМ НАМ ВСЕ РАВНО ОБЕЩАЮТ ОЧЕРЕДНЫЕ ПРИРОДНЫЕ КАТАКЛИЗМЫ И НАВОДНЕНИЯ, А ТАКЖЕ ВЫСОКУЮ СОЛНЕЧНУЮ АКТИВНОСТЬ. ВЕРИТЬ ЛИ АСТРОЛОГАМ? ИЛИ ВЕРИТЬ УЧЕНЫМ? ИЛИ НАДО ЛИ НАМ ПУГАТЬСЯ?